

Авторское примечание:

□ Эта глава — альтернативная история о Ло Линшэне и Ши Юньнэне [Предположение: Ши Юньнэнь не уехал за границу в восемнадцать лет, а Ло Линшэн не столкнулся с внутрисемейной борьбой за власть. История развивается на этой основе!]

□ Сюжет начинается после банкета в главе 62, остальное развитие событий не связано с основной историей. (Чистый флафф!)

□ Основные черты характера персонажей сохраняются, но на этой линии пара прошла через меньше испытаний, поэтому в этом возрасте они будут немного живее, чем в основной истории.

Центральная больница Дицзина.

Ши Юньнэнь стоял неподвижно перед дверью реанимации, не отрывая взгляда от ярко-красной надписи «Идёт реанимация». Его глаза болезненно щипало от нахлынувшей влаги.

Вскоре звуки спора позади вырвали его затуманенное сознание обратно в реальность.

— Вчера только устроили им праздник по случаю дня рождения, и они сразу возомнили себя взрослыми, позволяя себе такие выходки? Не протрезвев после пьянки, осмелились устроить дебош? Совсем обнаглели — довели отца до операционной! Если с отцом что-то случится, посмотрим, как ты будешь его защищать!

Жалобы и обвинения тётки Сун Чжицю непрерывным потоком врываются в сознание Ши Юньнэня, словно острые ножи, готовые вырезать его сердце.

Вэнь Ибэй, оплативший медицинские счета, первым подбежал к ним. Прикрывая Ши Юньнэня плечом в утешительном жесте, он мягко возразил: — Тётя, Юньнэнь не такой. Дедушка ещё в операционной, давайте не будем опускать руки раньше времени.

Дядя Вэнь Яньфэн согласно кивнул, во взгляде читалась тревога: — Чжицю, поменьше говори. Пока ничего не ясно...

Сун Чжицю парировала: — Что значит не ясно? Если это не «заслуга» Ши Юньнэня, тогда чья? Может, Сяолана?

Прикрытый ею Вэнь Чэнлан тут же открестился: — Мама, не я! Точно не я! Дедушку толкнул этот неблагодарный Ши Юньнэнь!

Ши Юньнэнь сжал кулаки по швам. Резко развернувшись, он устремил полный сдержанной ярости взгляд на истинного виновника, из-за которого упал пожилой господин Вэнь.

— Вэнь Чэнлан! Ты сам знаешь, кто из нас нечаянно толкнул дедушку!

Вэнь Чэнлан потупился, инстинктивно ища защиты у матери: — Мама, я бы не посмел! Это Ши Юньнань толкнул, он просто взбесился, что дедушка на празднике всё время ставил Ибэя выше.

— Неправда! — сквозь зубы выдавил Ши Юньнань, его грудь бурно вздымалась. Через мгновение он повторил: — ...Я правда не делал этого.

Вэнь Яньфэн не спешил с выводами, поочерёдно изучая обоих «виновников»:

Хоть Ши Юньнань и не вырос в семье Вэнь, старшие хорошо знали его характер. Намеренно толкнуть старика — такое ему и в голову не могло прийти.

Сейчас Ши Юньнань искренне переживал, тогда как его собственный сын с самого начала валил всю «вину» на него, временами выдавая свою нервозность.

Очевидно, между кузенами возник конфликт, Вэнь Чэнлан нечаянно толкнул пытавшегося их разнять господина Вэня, а теперь боялся признаться из-за возможных последствий.

Вэнь Яньфэн в этом вопросе был на стороне правды, а не родственных связей.

Он подошёл и обнял готового расплакаться племянника: — Юньнань, дядя знает, ты не мог так поступить.

У Ши Юньнана защемило в носу, но он сдержал слёзы.

Он понимал сложности жизни на чужбине, да и состояние господина Вэня оставалось неизвестным, поэтому не решался громко оправдываться перед Вэнь Чэнланом.

Но как бы ни был он рассудителен, ему только-только исполнилось восемнадцать — возраст, когда особенно тяжело переносить «ложные обвинения» и «несправедливость».

— Вэнь Яньфэн! Выходит, по-твоему, это мой сын врёт? Не встать на сторону родного ребёнка — разве так ведёт себя отец?

Охваченная материнским гневом Сун Чжицю тут же набросилась на него, бросая на Ши Юньнана полный неприязни взгляд.

— Вам с братом некуда возвращаться, раз живёте в семье Вэнь — знали бы своё место. Все эти годы еда, одежда, расходы...

— Сун Чжицю! Хватит! — резко оборвал её Вэнь Яньфэн. — Сейчас главное — здоровье отца. Когда он очнётся, сразу станет ясно, кто прав! Вот тогда посмотрим, кто осмелится лгать!

Произнося это, он устремил изучающий взгляд на собственного сына.

Вэнь Чэнлан, терзаемый угрызениями совести, украдку дёрнул мать за рукав, не решаясь позволить ей зайти слишком далеко.

Вэнь Ибэй твёрдо сжал запястье младшего брата, усаживая его на стул: — Не бойся, брат всегда верит тебе. С бабушкой всё будет хорошо.

Ши Юньнань коротко выдохнул: — Угу.

Лишь когда солнце уже клонилось к закату, свет в операционной погас.

Врачи сообщили о состоянии пациента, и Вэнь Яньфэн как глава семьи немедленно отправился оформлять госпитализацию согласно указаниям.

Ши Юньнань наконец смог перевести дух. Он закрыл лицо руками, из последних сил сдерживая копившийся часами страх.

Хоть он и не толкал господина Вэня, причина всему — его ссора с Вэнь Чэнланом. Хорошо ещё, что старик оказался крепким, иначе угрызения совести мучили бы его всю жизнь.

Дождавшись ухода мужа, Сун Чжицю наконец высказала всё, что думала: — Ибэй, вам с братом уже исполнилось восемнадцать — некоторые вещи должны быть понятны без лишних слов.

— Все эти годы семья Вэнь относилась к вам неплохо. Ибэй сменил фамилию на Вэнь, так что его ещё можно считать частью семьи. Но что касается некоторых «чужаков»...

Либо возвращайтесь в семью Ши, либо оставайтесь за границей — нечего разорять наш дом и сбивать с толку хороших детей.

Каждый раз, приезжая в семью Вэнь, устраиваете скандалы. Неужели мы в прошлой жизни были вам чем-то обязаны?

Её слова звучали спокойно, но именно эта размеренность делала их особенно колкими.

— Теперь господин Вэнь в реанимации. Даже если ему станет лучше, надеюсь, вы двое проявите благоразумие.

Нет того, кто знал бы сына лучше матери.

Сун Чжицю прекрасно видела нервозность Вэнь Чэнлана, но раз уж так вышло, она обязана была защитить своего ребёнка.

Её последняя фраза содержала прозрачный намёк — Вэнь Ибэй и Ши Юньнаню следовало проявить благоразумие и не продолжать раздувать этот инцидент.

Вскоре зазвенели каблуки по полу.

Дождавшись, пока Сун Чжицю скроется из виду, Вэнь Ибэй хотел было утешить брата, но тот резко поднялся: — Брат, посиди с дедушкой вместо меня. Мне душно, хочу выйти подышать.

Он не хотел создавать дополнительные проблемы и без того живущему на чужбине брату, но больше не мог терпеть эту несправедливость.

Если сейчас плетись следом к двери реанимации, неизвестно ещё, каких насмешек придётся наслушаться.

— Юньнань... — Вэнь Ибэй с трудом сдержал порыв броситься вслед, беспокойно крикнул ему вдогонку: — Юньнань, будь осторожен!

Раз уж так вышло, один из них должен остаться в больнице присматривать за господином Вэнем. Да и сейчас Ши Юньнаню действительно нужно было выпустить пар в другом месте.

.....

Пять часов вечера.

Ло Линшэн вовремя покинул офис, но едва сел в машину, как его остановил друг Юй Шо.

— Вчера на банкете у Вэней не удалось как следует выпить. Составишь мне компанию в баре? Наконец-то закончил этот грёбанный проект.

Постучав по стеклу, Юй Шо с улыбкой приглашал его.

Ло Линшэн опустил окно, его спокойный взгляд не выдавал ни капли эмоций: — Не пойду.

Он не был любителем выпить. Помимо необходимых светских мероприятий, он редко употреблял алкоголь и уж тем более не посещал такие сомнительные места, как бары и ночные клубы.

Получив ожидаемый отказ, Юй Шо вздохнул: — Ладно. Дружить с тобой — сплошное разочарование.

Ло Линшэн давно привык к этим жалобам. Молча улыбнувшись, он завёл машину и отправился домой.

Он уже давно жил отдельно, соблюдая чёткий распорядок дня.

Вернувшись, он быстро управился с ужином и, как обычно, устроился в кабинете, углубившись в детали нового проекта компании.

Вдруг телефон на столе завибрировал, оповещая о сообщении.

Мысли Ло Линшэна ненадолго отвлеклись от работы. Он взглянул на экран.

Неужели уже девять?

Он помассировал виски, ненадолго отложил дела и лениво проверил сообщение от Юй Шо: «Линшэн, правда не придёшь? Бар новый, атмосфера отличная».

Ло Линшэн ответил: «Точно не приду. Найди кого-нибудь ещё».

Едва он отправил сообщение, как пришло новое: «Ладно. Угадай, кого я встретил в баре?»

Увидев эту загадочную фразу, Ло Линшэн слегка нахмурился: «Не знаю. Кого?»

«Ши Юньнань. Помнишь второго молодого господина Ши, которого видели вчера на банкете?»

При этих словах перед глазами Ло Линшэна возник образ пьяного юноши, который плакал и капризничал, произнося смешные нелепые фразы с лёгким оттенком своенравия и обаяния.

Телефон снова завибрировал: «Не знаю, что случилось с этим вторым господином Ши, но он здесь один и уже почти пьян. Некоторые посетители уже положили на него глаз. Совсем нет чувства самосохранения».

.....

Увидев эти строки, взгляд Ло Линшэна застыл.

В барах полно подвыпивших посетителей, готовых на всё. С его возрастом и внешностью, если Ши Юньнань опять станет таким же мягким и покладистым, как вчера, неизвестно, что с ним

может случиться.

Размышляя об этом, Ло Линшэн словно под действием неведомой силы ответил другу: «Скинь адрес. Присматривай за ним».

Юй Шо ответил мгновенно, кратко выразив небывалое удивление: «Что? Ты правда приедешь?»

Ло Линшэн проигнорировал вопрос, уточнил адрес бара, взял ключи от машины и вышел.

.....

Центр Дицзина.

Новые бары всегда привлекают любителей выпить. В данный момент танцпол был заполнен молодыми людьми и девушками, беззаботно двигавшимися в такт музыке.

Ши Юньнань, опираясь одной рукой о стойку бара, беспорядочно постукивал пальцами по бокалу, в котором играли блики света. Его глаза блуждали — явный признак сильного опьянения.

Внезапно кто-то положил руку ему на плечо, и раздался неприятный голос: — Красавчик, чего один сидишь, пьёшь грустный?

Жирная лапа намеренно сжала плечо, явно собираясь сползти вниз по спине.

Ши Юньнань искоса взглянул на него и холодно процедил: — Кто разрешил тебе трогать меня?

— О, какой вспыльчивый! Пить одному — скучно. Я давно за тобой наблюдаю. Ты ведь уже совершеннолетний? Хочешь выпить со мной?

Тип был полным, его лицо и шея покраснели от алкоголя. Глаза, похожие на щёлочки, похотливо разглядывали Ши Юньнана, а исходящий от него перегар буквально резал нос.

Ши Юньнань, долгое время живший за границей, привык к раскрепощённым компаниям. Он сразу понял намёк, и от сочетания навязчивости и запаха перегара его чуть не вырвало на месте.

Он взял бокал, слез с барного стула и отстранился, язвительно бросив: — С такой внешностью ещё и людей клеить пытаешься? Свинья выглядит симпатичнее. Пшёл вон, пока цел!

Услышав это, тип побагровел и потянулся к Ши Юньнаню: — А я вот возьму и приглашу тебя

силой...

Ши Юньнань и так был не в духе, а тут ещё этот приставучий тип. В следующее мгновение он разбил бокал о его голову.

БАМ!

— Я тебе по-человечески не понятно сказал? Катись ко всем чертям!

Острые края бокала легко рассекли лоб навязчивого посетителя. Алкоголь разлился, а стекло разлетелось на куски.

— А-а-а-ай! — Тот застонал от боли, когда спирт попал в рану.

Ши Юньнань, воспользовавшись опьянением, пнул в его сторону барный стул, преградив дорогу.

— ...Проваливай, не мозоль глаза.

С этими словами он развернулся и, слегка пошатываясь, направился к выходу.

Не успел он сделать и трёх шагов, как сзади раздался злобный вопль. Ши Юньнань даже не успел обернуться, как неожиданно оказался в тёплых объятиях.

Лоб упёрся в широкую грудь. В отличие от прежнего омерзительного перегара, лёгкий приятный аромат мгновенно заполнил обоняние, вызывая у Ши Юньнаня головокружение и сонливость.

Сзади раздался звук падения чего-то тяжёлого, за которым последовал ещё более жалобный вопль.

Толстяк рухнул прямо на осколки разбитого бокала. Неизвестно, куда именно он приземлился, но его лицо исказилось от боли.

Ло Линшэн одной рукой прикрывал Ши Юньнаня, а взгляд устремил на друга, стоявшего напротив.

— Это Юй Шо пнул нахала.

Увидев, как Ло Линшэн обнимает Ши Юньнаня, Юй Шо с его ослепительными, как звёзды, глазами-персиками мгновенно загорелся сплетническим любопытством: — Ничего себе! Что

это за ситуация?

Вчера ещё не хотел идти на банкет к Вэням, а теперь, всего за день, уже в обнимку?

.....

Ло Линшэн встретился взглядом с подшучивающим Юй Шо, и в его душе поднялась странная буря.

По дороге в бар он не раз думал, что поступает опрометчиво, но каждый раз, собираясь развернуться, почему-то не мог заставить себя это сделать.

В итоге он нашёл оправдание — просто зайдёт выпить с другом пару бокалов. Если с Ши Юньнанем всё в порядке, он сможет уйти, не вмешиваясь в чужие дела.

Но Ло Линшэн не ожидал, что, едва войдя в бар, увидит, как Ши Юньнаня пристаёт какой-то тип.

.....

Упавший толстяк от боли немного протрезвел, но это лишь разожгло его ярость. Он поднялся и заорал, бессмысленно озираясь:

— Кто?! Кто, чёрт возьми, меня пнул?!

Ло Линшэн, никогда не любивший связываться с такими людьми, мгновенно сдал друга: — Юй Шо, раз ты пнул — сам и разбирайся. Я его увожу.

.....

Юй Шо впервые в жизни онемел от изумления. Неужели солнце сегодня взошло на западе? Так запросто бросать друга ради симпатичного лица?

Ши Юньнань, прижавшийся к груди Ло Линшэна, услышав крики толстяка, с опозданием процедил: — Хорошо пнули! Я бы тоже тебя... тоже пнул!

С этими словами он попытался развернуться и лягнуть наугад.

Ло Линшэн, видя его беспокойное поведение, схватил его за запястье: — Хватит! Пойдём со мной!

Ши Юньнань почувствовал, как его тянут, и оставшееся внимание тут же переключилось: —

Отстань! Ты кто такой?

Он машинально решил, что это очередной приставучий тип, но, подняв голову, встретился взглядом с Ло Линшэном.

И с тем невероятно привлекательным лицом, особенно эффектным в тусклом свете бара.

— Я не... — Ши Юньнань вдруг замолчал, застыв на месте, покорный, как кролик.

Ло Линшэн заметил эту перемену, и в его глазах мелькнуло удовольствие. С лёгкой усмешкой он спросил: — Ты не что?

Ши Юньнань моргнул, словно проверяя, действительно ли перед ним такой красавец, икнул и честно ответил:

— Я... я не против.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129553>